

Бай Лумин взял из рук Хэ Иланя чашку с водой, не задумываясь, поднес ее к губам, и только когда сделал первый глоток и почувствовал температуру воды, удивленно поднял глаза.

Только что вскипяченная вода была отрегулирована до нужной температуры, теплая, совсем не горячая.

Бай Лумин посмотрел на стоящего у кровати Хэ Иланя и очень удивился:

— Не ожидал, что ты умеешь заботиться о людях.

— Действительно, я и сам не ожидал, — Хэ Илань бросил на него взгляд, а когда тот допил, забрал чашку. — В конце концов, ты первый человек, о котором я забочусь.

Бай Лумин улыбнулся и моргнул:

— Это большая честь.

Эти слова были совершенно искренними, ведь с положением этого господина Хэ он, вероятно, всегда был тем, о ком заботились. Зачем ему было унижаться до такой степени, чтобы заботиться о чьем-то питании и повседневной жизни?

Хэ Илань кивнул:

— Хорошо, что знаешь.

Если бы это было в обычное время, Бай Лумин наверняка еще пошутил бы, но остаточные ощущения в теле заставляли его чувствовать себя тяжело и некомфортно, и у него не было настроения.

Он полностью распластался на кровати, одной рукой натянул одеяло, которое было скомкано и откинуто в сторону, и снова укрыл себя.

Хэ Илань, заметив остаточную усталость на этом мертвенно-бледном лице, спросил:

— Сходить в медпункт за лекарством?

— Эти лекарства не помогут моим симптомам, — голос Бай Лумина был слегка хриплым. — Я посплю.

— Угу, — Хэ Илань.

Он стоял у кровати, наблюдая, как дыхание Бай Лумина постепенно выравнивается, и лишь спустя долгое время обернулся, чтобы сполоснуть чашку в раковине и поставить ее на место.

Хэ Илань сверил время.

До следующего короткого прыжка оставалось двадцать часов.

Перелет до планеты Нави занимал в общей сложности три дня. Среди курсантов было немало тех, кто страдал от недомоганий во время коротких прыжков. Перед вторым прыжком у дверей медпункта уже толпились люди в поисках лекарств, а к последнему дню их стало еще больше.

В коридоре туда-сюда сновали люди, было очень шумно.

Хэ Илань включил тихую музыку, чтобы заглушить шум из прохода в закрытой каюте.

Второй прыжок закончился.

Затем начался третий.

Головокружение, холодный пот, удушье.

За эти короткие три дня у Бай Лумина даже появилось очень знакомое ощущение этого процесса.

После последнего прыжка, который показался ему длинным, как целый век, Бай Лумин тяжело выдохнул, весь покрытый холодным потом. Он искренне подумал, что если бы такая поездка длилась месяц, то, если бы он смог сохранить достаточно сильную волю, чтобы не умереть в пути, он бы гарантированно полностью привык к прыжкам.

Когда затуманенное зрение прояснилось, первым, что попало в поле его зрения, оказался сексуальный контур мужского кадыка.

Бай Лумин на мгновение остолбенел, осознав, что он почти полностью прижался к Хэ Иланю, используя его в качестве последней опоры.

Опустив взгляд, он увидел, что его рука, которая все еще крепко сжимала одежду, помяла ее до неузнаваемости.

Поскольку он инстинктивно сильно дергал, пуговицы на воротнике Хэ Иланя оказались полностью расстегнуты, а вся его одежда была жутко измята, что совершенно не соответствовало его всегда безупречному стилю. Даже во время погони при их первой встрече

он не выглядел так потрепанно.

Но, несмотря на то, что с ним так обошлись, у Хэ Иланя, похоже, хватило совести не оттолкнуть его.

Эти три прыжка действительно, к счастью, прошли с этим человеком рядом.

Кончики пальцев Бай Лумина зашевелились, и он резко отпустил.

Он медленно закрыл глаза, изо всех сил стараясь прогнать черные тени, постоянно всплывающие в голове. Он быстро пришел в себя от дискомфорта, заставляя себя глубоко вдыхать и выдыхать, но руки, которые расслабленно опустились перед ним, все еще не переставали слегка дрожать.

Это была борьба воли и инстинкта.

Хэ Илань почувствовал, как сила, давившая на него, ослабла, когда Бай Лумин отдернул руку.

Он молчал, просто тихо сидел у кровати, наблюдая, как Бай Лумин постепенно, по крупицам, возвращается к спокойствию из состояния отчаяния и бледности.

К настоящему моменту он воочию наблюдал, как Бай Лумин пережил три коротких прыжка.

В отличие от тех, кто стонал и бежал в медпункт при малейшем недомогании, Бай Лумин, казалось, заранее знал, что ему предстоит столкнуться с бездной. Он все равно откровенно погрязался в мучениях и борьбе, а затем спокойно выбирался в одиночку из трясины.

А сам Хэ Илань мог лишь оставаться рядом, протягивать руки, чтобы в тот момент, когда Бай Лумин нуждался в опоре, она была у него.

Это был, казалось бы, ничтожный жест, но когда этот человек крепко цеплялся за него, вес его тела был удивительно тяжел.

— Все закончилось, можешь отдыхать, — наконец сказал Хэ Илань.

Бай Лумин кивнул и, тяжело рухнув обратно на кровать, выглядел словно с него сняли тяжелую ношу.

С момента посадки на звездолет он плохо спал, просыпаясь почти от любого движения. Теперь, когда последний прыжок был завершен, он, казалось, полностью освободился от всех волнений и крепко уснул всего за несколько мгновений.

*

Спустя полдня звездолет благополучно прибыл в военный космопорт планеты Нави.

Люди из Военного округа Нави уже ждали там, чтобы встретить команды курсантов из разных военных округов.

Первая мысль Бай Лумина, когда он спустился со звездолета, была о том, что человеку действительно следует твердо стоять на земле.

Это чувство было действительно прекрасным!

После трех приступов укачивания во время прыжков он чувствовал себя совершенно вялым и почти висел на Хэ Илане, пока спускался со звездолета.

Многие курсанты впервые летели на звездолете, и тех, кого укачивало во время прыжков, было немало, поэтому состояние Бай Лумина на фоне других, выглядевших довольно вялыми, казалось вполне обычным.

— Лу Мин, И Лань!

Услышав, как их зовут, Бай Лумин обернулся и увидел спускающегося со звездолета Чу Сяо. Он сразу заметил, что его вид не такой яркий, как обычно:

— Ты тоже почувствовал укачивание?

— Нет, я просто неважно спал, — Чу Сяо, заметив выбор слова Бай Лумина. — Ты сказал «тоже»? Так что с тобой... Все в порядке?

Бай Лумин, положив руку на плечо Хэ Иланя и используя его почти как живую опору, небрежно отмахнулся:

— Все в порядке, все в порядке.

Пока они говорили, вдалеке послышался голос:

— Это команда Военного округа 6616? Где ваш руководитель?

Обернувшись, они увидели, что к ним подходит инструктор в форме Военного округа Нави.

Лян Дэн и Сяо Ноя только что спустились со звездолета с последней группой курсантов и, увидев это, сразу же направились навстречу.

Обе стороны обменялись краткими любезностями. Сяо Ноя вернулся, быстро пересчитал людей и закончил построение, после чего повел курсантов за людьми из Военного округа Нави к месту сбора.

Как только команда начала движение, неподалеку прибыл еще один гигантский звездолет.

Это прибыл отряд курсантов из другого военного округа.

Бай Лумин без энтузиазма взглянул на эмблему военного округа, напечатанную на звездолете.

Чтобы лучше различать, у каждого военного округа есть своя отличительная эмблема. Только что прибывший отряд должен был быть из кодированной звезды. Под общим, ничем не примечательным гербом красным цветом был напечатан код, представляющий их планету.

Как и в прошлые годы, в этом году на совместные тренировки в Военный округ Нави прибыло в общей сложности двенадцать команд курсантов из близлежащих звездных регионов.

Второй этап отсева начнется после завершения сборов. Тогда прошедшие дальше получат статус резервистов и войдут в кадровый резерв военного ведомства, чтобы военные округа могли отбирать их для службы. Только тогда они получат официальное воинское звание.

Планета Нави, будучи центральной планетой в звездном регионе, на протяжении многих лет показывала очень хорошие результаты. Что касается остальных команд:

Команд из кодированных звезд, не имеющих права на присвоение имени, было всего шесть, и Военный округ 6616 был той из этих шести команд, которая постоянно замыкала рейтинг. Остальные пять команд прибыли из военных округов восьмого уровня, то есть на ступень ниже Нави. Среди них Военный округ Хэйвуд и Военный округ Бабилус два года подряд показывали хорошие результаты. В этом году они заранее заявили, что во время этого курсантского отбора затмят курсантов Военного округа Нави.

Сборы еще не начались, но уже чувствовался сильный дух соперничества.

По мере прибытия все новых звездолетов, на главном плацу собиралось все больше команд.

На этих сборах, разделенных по военным округам, применялась командная система. Сяо Ноя и Лян Дэн по прибытии быстро нашли руководителей других команд и начали режим крайне поверхностного обмена любезностями, оставив курсантов под руководством Цзи Синхяня.

Будучи единственным курсантом из командного отдела, Цзи Синхань, несомненно, был самым подходящим представителем курсантов. Стоя в авангарде отряда 6616, он привлекал внимание людей из других военных округов своим выдающимся темпераментом.

Бай Лумин клевал носом в строю, пока не услышал голос, и обнаружил, что Тан Жуюань незаметно подобрался к ним:

— Я тут только что узнал очень интересную новость. Хочешь знать?

Нужно признать одно: Тан Жуюань действительно подходил на роль разведчика. Только что прибыв на Нави, он уже с сияющей улыбкой успел обойти другие отряды.

Если бы Бай Лумин не хотел так сильно пойти и хорошенько выспаться, его бы тоже очень заинтересовали результаты его расспросов.

Но сейчас он лишь лениво зевнул и подыграл, равнодушно спросив:

— Что за новость?

Тан Жуюань, заметив его плохое самочувствие:

— Укачало?

Бай Лумин выдавил из пересохшего горла «Угу».

— Жаль, — Тан Жуюань выразил сочувствие, а затем оглянулся на отряд неподалеку. — Видишь тот отряд? Они из Военного округа Хэйвуд. Но они приехали сюда не только что, а на полмесяца раньше, чтобы ознакомиться с местом проведения.

Чу Сяо не понял:

— Зачем знакомиться с местом?

— Потому что в этом году правила второго отбора изменились, — ответил Тан Жуюань. — Раньше результаты зависели от индивидуальных показателей каждого курсанта, независимо от округа, и по ним решалось, проходит ли человек дальше. А в этом году все будет оцениваться по рейтингу, который будет определяться по военным округам, и от места в рейтинге будет зависеть количество мест для прохождения дальше, выделенных каждому округу.

Сказав это, он загадочно улыбнулся:

— Что касается причины такого изменения правил, то за это мы должны поблагодарить нашего старого друга из Военного округа Нави.

Чу Сяо не догадался:

— И кто это?

Хэ Илань медленно произнес:

— Регле.

— Верно, это полковник Регле, — Тан Жуюань не обратил внимания на то, что Хэ Илань назвал его по имени. — Этот офицер, вернувшись от нас на Нави, потратил целую неделю на составление строжайшего заявления и торжественно подал его. Как бы сказать, он, можно сказать, истощил свой ум и силы.

Его слова, сказанные с насмешкой, были предельно ясны.

Бай Лумин также выразил согласие:

— Действительно изнемог, по крайней мере, надрывал сердце и выплескивал кровь ради набора в Военный округ Нави.

Чу Сяо немного запоздало осознал:

— По статистике прошлых лет наш округ всегда показывал худшие результаты на сборах. Так эти новые правила отбора явно направлены на то, чтобы ограничить количество наших курсантов, прошедших дальше? Это преднамеренная месть? Как же он злопамятен!

— Ничего не поделаешь~ Кто виноват, что мы так хорошо выступили на учениях? Наш потрясающий, невиданный за всю историю боевой результат давно распространился по всему звездному региону, — хвост фразы Тан Жуюаня слегка поднялся, а его глаза изогнулись в непринужденной улыбке. — Лицо полковника вот-вот будет разбито нами вдребезги, так что если есть возможность, как он может не захотеть отомстить за обиду? Не говоря уже о том офицере, разве вы не заметили, что к нам постоянно приковано такое пристальное внимание с момента нашего прибытия? В конце концов, в некотором смысле мы — команда, наделавшая шума. Неизвестно, сколько глаз за нами следит.

Словно в подтверждение его слов, внезапно раздался голос без всякой маскировки:

— Здесь, должно быть, отряд Военного округа 6616? Руководителей нет?

Бай Лумин заметил, что слова, которые Чу Сяо собирался произнести, внезапно оборвались, и медленно приподнял опущенные веки.

Он увидел, что к отряду подошли несколько человек. Судя по форме, это были инструкторы-руководители из Военного округа Нави.

Цзи Синхань, как представитель курсантов, спокойно ответил:

— Оба полковника ненадолго отлучились по делам.

— О, вот как, — подошедший человек посмотрел на Цзи Синханя и говорил очень прямолинейно: — Здравствуйте, меня зовут Санд, я руководитель отряда Военного округа Нави. Если я не ошибаюсь, вы тот самый главный курсант-командир, который победил наш отряд на учениях, верно? Я слышал, что в этом году в Военном округе 6616 появился один неплохой курсант, которого уже зарезервировала Золотая Армия. Это тоже вы?

Цзи Синхань ответил:

— Это я.

Во время ответа он все время смотрел собеседнику прямо в глаза, и его поза говорила о том, что он ни в малейшей степени не собирается проявить слабость перед ним.

После короткого зрительного контакта Санд загадочно улыбнулся:

— Очень хорошо. Думаю, в этом году действительно стоит ожидать хорошего выступления от Военного округа 6616.

Сопровождавший его адъютант с улыбкой поддержал:

— Конечно! В конце концов, это отряд, от которого пострадал сам полковник Регле, так что его нельзя недооценивать.

Сказав это, он пристально посмотрел на отряд курсантов 6616-го округа:

— И разве вы не заметили, инструктор Санд? Здесь есть и знакомое лицо.

Стоя в строю, Бай Лумин ясно почувствовал, что этот взгляд был направлен точно в их сторону.

Однако он остановился не на нем, а немного позади и сбоку.

Бай Лумин слегка обернулся и, посмотрев, увидел, как Чу Сяо чуть опустил веки.

Несмотря на то, что это был лишь мимолетный миг, улыбка, которую он обычно сохранял, явно немного застыла, а мягкие волосы прикрыли выражение глаз.

Бай Лумин слегка приподнял бровь.

Эти два офицера из Военного округа Нави знакомы с Чу Сяо?

<http://bllate.org/book/15772/1411072>